

ся неотъемлемой частью системы защиты прав ребенка, способствуя созданию более безопасной и справедливой среды для подрастающего поколения.

Информационный портал в сфере социальной защиты населения [сайт]. URL: https://socialcluster.ru/catalog_services/2038 (дата обращения: 15.02.2025).

Как обратиться к детскому омбудсмену и в каких случаях // РИАМО. URL: <https://riamo.ru/articles/shpargalki/kak-obratitsya-k-detskomu-ombudsmenu-i-v-kakih-sluchayah-on-mozhet-pomoch-xi/> (дата обращения: 17.02.2025).

О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : федер. закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314643/ (дата обращения: 20.02.2025).

Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации : федер. закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314643/ (дата обращения: 21.02.2025).

Об Уполномоченном по правам ребенка в Свердловской области : закон Свердловской области от 15.07.2010 № 57-ОЗ // Электрон. фонд правовой и норм.-техн. док. URL: <https://docs.cntd.ru/document/895261205> (дата обращения: 15.02.2025).

Уполномоченный по правам ребенка в Свердловской области [сайт]. URL: <https://www.svdeti.ru/> (дата обращения: 15.02.2025).

Уполномоченный по правам человека Свердловской области [сайт]. URL: <https://ombudsman.midural.ru/> (дата обращения: 15.02.2025).

УДК 347.736

*А. В. Хритохин¹
Уральский государственный
юридический университет
(г. Екатеринбург)*

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА

Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц в делах о (несостоятельности) банкротстве призвана обеспечить максимальное удовлетворение требований кредиторов должника-банкрота. Автором проанализировано становление и развитие легального определения понятия «контролирующее должника лицо». Показана динамика законодательного регулирования субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника в делах о (несостоятельности) банкротстве.

Ключевые слова: банкротство, контролирующее должника лицо, субсидиарная ответственность при банкротстве.

¹ Научный руководитель: С. Г. Гончарова, канд. юр. наук, доцент УрГПУ.

Институт банкротства является комплексным межотраслевым правовым институтом, включающим в свой состав неразрывно связанные нормы различных отраслей права: частноправовых и публично-правовых, материальных и процессуальных.

В настоящее время законодательство о несостоятельности и правоприменительная практика в делах о банкротстве – одни из самых динамично развивающихся направлений современного российского права. Действующий Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с момента его принятия претерпел уже около 150 правок, значительная часть которых касается норм о субсидиарной ответственности.

Институт субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в делах о банкротстве позволяет привлечь к ответственности по долгам несостоятельной организации третьих лиц, оказывавших на должника определяющее влияние и фактически допустивших его банкротство.

Первый закон, регулирующий отношения в сфере банкротства в Российской Федерации, № 3929-1 от 19 ноября 1992 г. «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», не содержал в себе норм о субсидиарной ответственности.

В новейшей истории российского права законоположение о субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц появилось в 1994 году в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ). Абзац 2 п. 3 ст. 56 ГК РФ устанавливал: «если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам».

Позже аналогичная норма ответственности контролирующих должника лиц была закреплена в федеральных законах от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Важные разъяснения по вопросам применения субсидиарной ответственности в то время были даны в п. 22 постановления пленума Верховного суда РФ № 6, пленума Высшего арбитражного суда РФ № 8 от 1 июля 1996 г., из которых следовало, что субсидиарная ответственность может предусматриваться за действия и указания лиц, но не может применяться за бездействие. Кроме того, обратиться в арбитражный суд с заявлением о привлечении таких лиц к ответственности мог только конкурсный управляющий должника.

Шагом в развитии института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц было принятие 8 января 1998 г. федерального закона № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В нем законодатель закрепил не только положения о субсидиарной ответственности, но и перечень оснований, к которым такая ответственность могла быть применена, в частности за неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (п. 1 ст. 9) и за доведение должника до банкротства (п. 2 ст. 10).

Однако практика применения указанных в ГК РФ и Законе о банкротстве норм не была обширной. Суды крайне редко привлекали руководителей, учредителей и собственников имущества юридического лица к субсидиарной ответственности, а высшая судебная инстанция не разъясняла судам практику применения и исправляла решения по делам, в которых признаки преднамеренного банкротства были очевидными [Мифтахутдинов, с. 189]. Например, в деле о банкротстве муниципального межотраслевого предприятия жилищно-коммунального хозяйства г. Полярные Зори (см.: постановление Президиума ВАС РФ от 12.10.2010 № 4838/10). Имея полную информацию о финансовом состоянии муниципального предприятия, собственник незадолго до признания должника банкротом изъяс из его хозяйственного ведения основные производственные активы, что привело к полному прекращению хозяйственной деятельности этого предприятия. Однако суды апелляционной и кассационной инстанций, отказывая кредитору в иске о привлечении собственника к субсидиарной ответственности, указали, что поскольку муниципальное предприятие стало убыточным гораздо раньше изъятия имущества, то банкротство было вызвано неэффективной деятельностью самого должника, а не действиями собственника. Для ответа на очевидную логическую задачу, связанную с неправомерным изъятием актива и невозможностью заплатить кредитору, понадобилось вмешательство Высшего арбитражного суда РФ [Мифтахутдинов, с. 189].

Легальная дефиниция контролирующего должника лица появилась не сразу, а в процессе изменения и развития банкротного законодательства [Голубцов, с. 250]. В конце 2002 г. на смену Закону о банкротстве 1998 г. был принят Федеральный закон от 26 октября 2002 г. 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В его первых редакциях не содержалось определения контролирующего должника лица [Там же], в п. 4 ст. 10 было закреплено лишь правовое положение, обозначающее его понятие – это лицо, которое имеет право давать обязательные для должника указания или имеет возможность иным образом определять его действия.

Экономический кризис 2008 г. стал причиной концептуальных изменений института субсидиарной ответственности. Законодатель

понимал необходимость изменения судебной практики и стремился сделать механизм защиты кредиторов от неправомерных действий должника эффективным и работающим.

Федеральный закон от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» существенным образом изменил правовой механизм регулирования и привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в делах о несостоятельности (банкротстве). Закон впервые дал определение понятию «контролирующее должника лицо», которое вступило в силу 5 июня 2009 г. и действовало до 1 сентября 2016 г. В нем законодатель указывал две группы контролирующих должника лиц:

- лицо, имеющее право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника;

- лицо, имевшее в течение менее чем два года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника [Голубцов, с. 251].

Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» внес правки в Закон о банкротстве, презумирующие вину контролирующего должника лица. Для освобождения от ответственности контролирующее должника лицо должно доказать, что его вина в признании должника банкротом отсутствует и что он действовал добросовестно и разумно в интересах должника и кредиторов.

Ст. 4 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 222-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» увеличила период, в течение которого контролирующее должника имело влияние на организацию с двух до трех лет. Таким образом, для возникновения условия привлечения к субсидиарной ответственности необходимо доказать, что внутри этого трехлетнего срока контролирующее должника лицо совершило действие (бездействие), приведшее к банкротству должника [Голубцов, с. 253].

Федеральный закон от 28 декабря 2016 г. № 488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дал кредиторам должника право привлекать к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в случае прекращения арбитражным судом производства по делу о банкротстве должника, а так же когда должник, юридическое лицо, было ликвидировано и ис-

ключено из единого государственного реестра юридических лиц как недействующее.

Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» внес кардинальные изменения в институт субсидиарной ответственности, в основном направленные на усиление ответственности контролирующих лиц должника. В законе появилась отдельная глава III.2. «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве», а статья 61.10 полностью посвящена контролирующим должника лицам. Закон дал новое легальное определение контролируемому должнику лицу: «Если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, в целях настоящего Федерального закона под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий».

Оно вступило в силу с 30.07.2017 г. и действует по настоящее время, в нем законодатель различает три группы контролирующих должника лиц:

- лицо, имеющее право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника;

- лицо, имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника;

- лицо, имевшее в период с момента возникновения признаков банкротства и до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника [Голубцов, с. 252].

Дела о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности являются одними из сложных и дискуссионных в современной арбитражной практике. За исследуемый период законодательство о субсидиарной ответственности значительно изменилось, судебная практика развивается в режиме реального времени и вектор

в значительной степени задают арбитражные суды и Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации.

Конституционный суд Российской Федерации также последовательно развивает в своей практике доктрину «снятия корпоративной вуали», позволяющей возложить ответственность по долгам юридического лица на его контролирующих лиц, злоупотребляющих корпоративной формой (см.: постановления Конституционного суда РФ от 08.12.2017 № 39-П; от 21.05.2021 № 20-П). На сегодняшний день границы субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по обязательствам должника в деле о банкротстве расширились далеко за пределы оценки действий только руководителя и бенефициара бизнеса.

Стоит отметить, что, несмотря на то, что в целом развитие института субсидиарной ответственности с 2009 г. имело прокредиторскую модель развития, он не должен рассматриваться в качестве инструмента, посягающего на конструкцию ограниченной ответственности как необходимой защиты добросовестного предпринимателя, деятельность которого в силу ГК РФ основана на риске [Мифтахутдинов, с. 191]. Законодатель в норме п. 10 ст. 61.11 Закона о банкротстве указывает, что лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, если оно действовало согласно обычным условиям гражданского оборота, добросовестно и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов [Там же].

Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» также разъяснил, что субсидиарная ответственность должна быть исключительной мерой, при применении которой следует учитывать конструкцию обособления имущества учредителя от юридического лица и свободу усмотрения менеджмента при принятии решений от имени юридического лица.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16.11.2021 № 49-П признал право лица, привлеченного к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, обжаловать судебный акт, который был принят арбитражным судом без его участия в рассмотрении дела. Конституционный суд закрепил за лицами, в отношении которых подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, право оспаривать судебные акты о включении требований в реестр требований кредиторов должника [Шагиев, Камышов, с. 370]. Тем самым Конституционный суд сформировал правовую позицию, направленную на обеспечение контролирующих должника лиц надлежащими средствами судебной защиты.

Федеральный закон от 21.11.2022 № 452-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)”» конкретизировал порядок вступления контролирующего должника лица дело о банкротстве, онов озможно двумя способами:

- с момента подачи заявления в суд о привлечении лица к субсидиарной ответственности контролирующее должника лицо автоматически приобретает право на участие в других спорах и ретроспективного обжалования уже вынесенных судебных актов по вопросам, влияющим на привлечение к субсидиарной ответственности, если он ранее не участвовал в деле о банкротстве или добросовестно заблуждался относительно наличия статуса контролирующего должника лица;

- обращением в арбитражный суд с мотивированным ходатайством, в котором подтверждены обстоятельства, указывающие на наличие у заявителя признаков контролирующего должника лица (например, указанных в ст. 61.10 Закона о банкротстве) о привлечении к участию в деле о банкротстве.

Анализ судебной практики показывает, что на сегодняшний день арбитражные суды допускают участие контролирующего должника лица принимать участие в спорах, влияющих на привлечение к субсидиарной ответственности:

- оспаривание требований кредиторов о включении в реестр должника (см.: Определение Верховного суда РФ от 31.08.2022 № 305-ЭС16-20559 (13);

- обжалование действий (бездействия) арбитражного управляющего, если такие могут повлечь уменьшение конкурсной массы или иные убытки для должника (см.: Определение Верховного суда РФ от 30.09.2021 № 307-ЭС21-9176);

- обжалование судебных актов по обособленным спорам об оспаривании сделок должника в рамках дела о банкротстве (см.: Постановление АС Московского округа от 26.07.2022 по делу № А40-205853/2015);

- оспаривание ненормативных актов налоговых органов, связанных с доначислением должнику сумм налогов, пеней и штрафов, послужившие основанием для последующего включения в реестр требований кредиторов (см.: Постановление АС Московского округа от 08.07.2022 по делу № А40-220968/2021).

Таким образом, контролирующее должника лицо в настоящее время стало полноправным участником как дела о банкротстве, так и других судебных споров с участием должника, а его процессуальное положение выходит за рамки обособленного спора о привлечении к субсидиарной ответственности.

За 30 лет Российская Федерация прошла большой путь развития – от «ничего» к современному банкротному праву. Но законодательно и правоприменительно необходимо приложить все усилия, чтобы не допустить ситуации, при которой субсидиарная ответственность превратится не в инструмент спасения кредиторов, а в ловушку для всех, кто когда-либо занимался бизнесом.

Развитие законодательства о субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц должно быть направлено на защиту добросовестного предпринимателя, чтобы российский правопорядок получил стройную и логичную правовую модель.

Арбекова А. В. Эволюция мер ответственности, применяемых при банкротстве к нарушителям имущественных прав кредиторов в России // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 5. С. 84–97.

Голубцов В. Г. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц: эволюция законодательных подходов // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. 2020. Вып. 48. С. 248–273.

Мифтахутдинов Р. Т. Эволюция института субсидиарной ответственности при банкротстве: причины и последствия правовой реформы // Закон. 2018. № 5. С. 187–191.

Морхат П. М. Правоотношения и юридическая ответственность в сфере несостоятельности (банкротства) : монография. М.: Юстицинформ. 2021.

Семчагова М. А. Теоретико-правовые проблемы субсидиарной ответственности руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве // Совр. наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Экономика и право. 2023. № 9. С. 148–155.

О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения 14.03.2025).

Шагиев Б. В., Камышов А. А. Возникновение и развитие института субсидиарной ответственности в новейшей истории России // Образование и право. 2023. № 2. С. 367–371.

УДК 347.92

А. С. Шелиманова¹
Уральский государственный
педагогический университет
(г. Екатеринбург)

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ СУДЕБНЫХ ДОКУМЕНТОВ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Автором рассматриваются теоретические и правовые аспекты основных видов судебных документов, а также доказывается положение, что жесткие требования к судебным документам лишь улучшают процесс судопроизводства.

¹ Научный руководитель: С. Г. Гончарова, канд. юр. наук, доцент УрГПУ.